

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК.

I.

Исполнившиеся четыре года Государственной Академии Художественных Наук — годы 1921—1925 — являются несоизмеримо важными в истории нашей культуры, совпадая с подъемом советского мирного, после огненного испытания гражданской войны, строительства. Тот факт, что среди учреждений, строяемых Советской властью в эту труднейшую из всех эпоху, нашел себе место высший специальный орган, посвященный искусствам, — учреждение, по своим задачам и конструкции не имеющее себе сходных во всем, может быть, цивилизованном мире, — представляется исключительным по своим методологическим и принципиальным следствиям. Последние двойки: взгляд на историю науки утвердил за возникновением и деятельностью Академии Художественных Наук значение возможного этапа в отношении к искусству вообще; учет непосредственного факта создания Академии в ряду иных учреждений советского строя был указанием на известное использование искусства и знания о нем в плане государственном. Именно сочетание этих двух моментов и делает историю возникновения и деятельности Государственной Академии Художественных Наук исполненной исключительного интереса.

До сих пор это сочетание, сближение было лишь платоничным. Оно не могло быть иным в условиях готовых распасться форм буржуазной цивилизации. Последняя столь точно и последовательно провела разницу между Академией «Наук» и Академией «Художеств»! Но развитие мировой культуры поставило со всею остротой несколько положений, которые мы предпосылаем основной теме данного очерка, поскольку они многое призваны выявить в структуре и конкретной деятельности четырехлетнего существования такого учреждения, как Академия Художественных Наук.

Эти положения могли бы быть сведены к следующим:

Развитие научной мысли об искусстве, как в форме ее отвлеченно-принципального построения, так и в форме конкретного исторического знания, требовало проверки получаемого результата на данных живого опыта: встречи с искусством в его творческой действительности.

Эволюция искусства, стремящаяся к углублению и осознанию его, специфически ему присущих, задач, как материального (производственной основы), так и «духовного» характера, требовала ориентации на точные методы науки.

Новое объединение творческого постижения мира в художественном и научном акте должно было родить новую жизненность искусств и наук. Живая система знаний об искусстве и искусство, в своем специфическом моменте строяемое не на произволе художественной индивидуальности, как раньше: они единственно мнились нужными для новой культуры.

После темы «Искусство и Наука», в порядке столь же предварительном, истории Академии Художественных Наук должен быть предпослан экскурс в область взаимоотношений «Искусства и Государства».

Взаимоотношения в прошлом на Западе и в России общеизвестны. Государства всех эпох и частей света великолепно учитывали огромные возможности искусства. Но старые формы этого учета в консервативном строе буржуазного капиталистического мира: — в меру проводимое «мещанство» государственных музеев, «Академии Художеств», как фабрики талантов и направлений, давно уже пережили самих себя.

Использование искусства государством в новой Европе было чудесным примером полной бессистемности. Создание законов, преследующих искусство под тем

или иным предлогом (хотя бы «Lex Heinze»), покровительство отдельным мастерам или группам в силу соображений того или иного вкуса; отсутствие какого бы то ни было авторитета во всех поступках власти, как выразителя все-таки коллективной воли. Отношение художника к государству, как потребителю, сделалось наконец неизбежно безразличным и враждебным. Русская революция в этой области оказалась строгим экзаминатором искусству. Его провела она сквозь испытания голодовок, войн, неконченных еще материальных невзгод. Искусство не умерло. Оно выживет и в дальнейшем. И если советское государство может быть квалифицировано как первое в мире, серьезно включившее искусство в круг интересов народного комиссариата по просвещению, создавшее не мыслимый нигде профессиональный союз работников искусств, — то задачей, для него обязательной и столь же определившей конкретные границы того перепутья, на коем родилась Академия Художественных Наук, было — создание органа, могущего быть для государства опорным авторитетом в вопросах искусства, художественной жизни и просветительно-художественной политики.

Жизнь учреждения, все время стремившегося к тому, чтобы быть действительно созвучным заданиям современности, может быть рассматриваема как зеркало культурного строительства, может, с другой точки зрения, быть поучительным уроком для выяснения тех общих вопросов науки и искусства, о которых говорится выше. История Академии Художественных Наук с обеих этих точек зрения представляет интерес очень значительный. Можно бы было отметить, что таким крупным фактом, как первая всесоюзная художественно-промышленная выставка 1923 года, было отмечено начало хозяйственного возрождения республики — отмечено в области скромной и частичной, но выявлено все с значительной яркостью. Можно было бы в том же масштабе отметить, как организованные Академией Художественных Наук советские отделы международных выставок 1924—1925 г.г. означили соответственной важности этапы культурного сближения — значит, и политического признания — СССР и Запада. Откликаясь на тему «Искусство и Государство», здесь была проведена значительная работа, имевшая целью использовать факты художественной практики в общих интересах пропаганды советской действительности. Современное искусство наше оказалось верным послом и умным глашатаям рождаемого нового строя. Необходимость же органа, регулирующего и упорядочивающего жизнь искусств, умеющего объединить и построить из хаотического многообразия художественной продукции стройный показательный космос выставки, явственна сама собою.

Здесь, однако, можно было бы подчеркнуть иное в истории Академии. Ее внутренняя статистика указывает на цифры совершенно необычного порядка. За 1921—1924 г.г. в Академии прочитано 1087 докладов, проведено 1481 ученое заседание. Государственная Академия Художественных Наук была и осталась живым средоточием научно-художественной мысли, центром искусствоведных изысканий. Ее четыре года не пройдут бесследно для науки об искусстве; основным содержанием работы ее представляет длительная и высоко интересная борьба за единство наук об искусстве; специальные отрасли искусствоведения сопоставляются с общими задачами и предпосылками художественной науки, как таковой. Наш очерк не может быть признан исчерпывающим без анализа структуры и программы Академии. Они оказываются характерными для всей науки об искусстве. Посещения иностранных ученых неоднократно отмечают единственность Академии Художественных Наук в общем круге культурных учреждений мира.

Ставя себе целью изучения искусство в самом широком многообразии его, Академия не могла не учесть неизбежности работы в двух направлениях:

углубления и усиления чисто специальных отраслей искусствоведения — как литературоведения, театроведения и т. п., проводимых по аналогичным линиям изучения их истории, эволюции и общей теории, — и вместе с тем осознания четкого установления тех общих основ, на которых строится всякое художественное творчество. Основную черту, делающей Академию Художественных Наук особо оригинальной в ее структуре, и является такое ее построение, которое имеет целью обеспечение одинакового внимания как к различным материальным разветвлениям, так и к общим методическим предпосылкам искусства.

Государственная Академия Художественных Наук выработала себе свою структуру не сразу, наоборот, пробовала многое, прежде чем остановиться на той, которую она рассматривает как окончательную и прочную. Искусства единого материально нет, — синтез в будущем. Академия выделяет в своем составе секции, имеющие заданием изучить в деталях литературное, музыкальное, театральное, пространственно-изобразительное искусство. Последней и новейшей секцией является секция декоративных искусств, очень естественно созданная рядом с пространственной, подвергающая специальному изучению искусства производственного характера.

Думается, однако, что основным своеобразием Академической структуры является наличие в ней трех крупных отделений, работающих над материалами всех искусств, их рассматривающих под углом зрения: психофизиологии, биологии, физики, психологии творческих процессов вообще, устанавливая связь между науками об искусстве и науками точными; социологии, изучающей искусство в его общественном значении, выясняющей роль и влияние среды и классовой борьбы в искусстве, устанавливая новую связь искусствоведения с науками общественными и экономическими; наконец, общей методологии, ибо так наилучше формулируется задание философского отделения Академии Художественных Наук, изучающего художественное творчество в разрезе его общих проблем, зачастую перебрасывающих проблему света, например, в область истории оптики, ставящих перед отделением задачи сопоставления искусства с научным и обще-философским мировоззрением.

Академия Художественных Наук в прошлом своем выполнила очень ответственную работу не только в организации выставок (которых всего ею было организовано 99, в том числе 3 советских отдела на международных выставках) и не только в прочтении того ряда докладов, который из нее сделал центральную аудиторию по всем вопросам художественных наук, — здесь можно было бы указать на научно-показательную и на дискуссионную деятельность Академии. Можно было бы выделить здесь такие ее задания, как работу над установлением художественной терминологии, создание ряда энциклопедий (музыкальной, полиграфической), издание периодических и неперидических трудов.

Внутренняя история научной работы Академии выдвигает целый ряд тем, которые были указаниями на известное решение общего и основного задания — как и в чем возможен синтез искусств и наук о них.

В первом же году существования своего Академия поставила перед собою вопрос об «элементах» отдельных искусств. Синтезирующая работа мыслилась в области исканий единства тех первичных атомов, из коих строилось бы всякое художественное творчество. Вопросу был посвящен цикл докладов, длительный ряд обсуждений. Результатом было выяснение весьма явного совпадения в элементах таких искусств, как литература и музыка. Работа, конечно, до последнего конца не дошла, ее исключительно ответственный характер был указанием на необходимость детальной проработки вопроса в специальных ученых ячейках, какими и стали отделения и секции Академии. Быть может, слишком дробная

работа над «элементами искусств» вела к иной, более общей; такою стало рассмотрение вопроса о композиции и конструкции отдельных искусств; здесь снова было сделано много, стало возможным говорить с новою уверенностью, опирающейся на опыт, об аналогиях и тождествах процессов оформления в разных искусствах и разных материалах. Тема вновь не может быть признана доведенной до конца, поскольку Академия живет и работает. Здесь не место подводить итог всем завоеваниям, которым обязано искусствоведение вообще Советской Академии Художественных Наук. Нам интереснее остановиться на тех задачах, которые встали перед Академией за последнее время.

Сделать науку жизненной — не означает ли это все время уметь ее проверить живым опытом, заменяющим отвлеченную схоластику конкретной плотью факта? Очередной задачей, стоящей перед Академией в последнее время, было — осознание и использование художественного эксперимента как особого, не применявшегося раньше, метода. «Эксперимент» в области искусствоведения может казаться парадоксом. Но те или иные возможности отклонений в аналогичных художественных формах, изменение условий восприятия, условий внешней среды, в которую поставлено искусство, все это дает право говорить об экспериментальном, не только эмпирическом, искусствоведении. Изучается ли в Академии произведение зрительного или слухового, словесного или изобразительного искусства, временного ли, или пространственного, вводит ли Академия в круг своего ведения искусство, «академическими» в кавычках не считавшиеся раньше, как танец или кино, — перед нею стоит в полном объеме неизбежность проверки наблюдения объективно проведенным опытом. Одною из активнейших ячеек Академии оказывается организованная при ней центральная психофизическая лаборатория: такая по существу скромная функция, какою обладал фотографический кабинет при Академии, распространяется на целый ряд заданий, с которыми обращаются к науке искусства изображения и движения. Но эксперимент, конечно, имеет смысл только, если его оправдать, осознать, вынести в широкое пользование. Академия не может и хочет отказаться от прежних форм своей деятельности, докладной и дискуссионной. Не забыть в общем конгломерате конкретных тем свои основные общие задания, может быть, труднее, чем суметь сохранить ту непосредственную связь с современностью, которая остается главною гордостью Академии Художественных Наук.

Вопросами объединения поэтому она ныне болеет наиболее. Академия создала в своей структуре особое совещание по объединению работ, ставит отдельные секционные ячейки в связь с ведущими обще-методическую работу отделениями. Предоставляя комиссиям вести специальную работу, нужную секции или отделению в процессе развертывания их плана, Академия считает необходимым тесную структурную и материальную связь социологического отделения с подсекциями истории литературы, современного пространственного искусства, истории музыки, театра, крестьянского искусства. На примере последней ячейки весьма явственно, как объединяет Академия свою специальную работу. Народное искусство изучается Академией прежде всего подсекцией художественного фольклора, работающей в общелитературной секции. Ставя перед собою задачи исследования преимущественно словесного и обрядового творчества народных масс, подсекция предоставляет специальной подгруппе декоративной секции изучение коллективного художественного производства, обычно именуемого «кустарным». Но работа эта естественно разъединена, поскольку она ведется на разнородном материале разными специалистами. Объединение же происходит в отделениях: физико-психологическое создает особую общую комиссию примитивного искусства, социологическое — комиссию по изучению крестьянского искусства, понимаемого как продукт определенного класса.

На общей почве встречаются здесь и литературоведы-фольклористы и декоративники. Философское отделение объединяет находящиеся в его круге специальные группы общей проблемой стиля. Работники весьма разных специальностей встречаются на работе библиологического отдела, изучающего книгу и библиотеку в самых широких разрезах. Научно-показательный отдел, устраивающий выставки, концерты, лекции, вечера, не может не дать общей платформы представителям самых разнородных видов художественного творчества. Все виды искусств представлены в особой общей комиссии при социологическом отделе, изучающей революционное искусство СССР и Запада. Выставка западного, революционного по духу, искусства является очередной программой и задачей Академии в наступающем году.

Конечно, намеченными общими чертами не может быть исчерпан «производственный план» учреждения, объединяющего в себе, помимо очень разнородного по составу специальностей персонала, ряд тяготеющих к Академии, как естественному центру, ассоциаций и обществ, имеющего в своих пределах редакционно-издательский орган и несколько лабораторий. В порядке заданий научно-практических Академия занята составлением биографической картотеки современного и недавнего изобразительного искусства; готовится в особой комиссии сборник, посвященный передвижничеству; организует особую литературную комиссию в социологическом отделении для выяснения социальных основ творчества корифеев русской литературы, в первую очередь Льва Толстого; в плане физико-психологического отделения начинает работу общих комиссий по психологии творчества с экспериментальной группой, изучающей применение к вопросам творчества внушения; художественного воспитания—с группой, изучающей вопросы ритма; подвергает особому вниманию вопросы искусства душевно-больных. В философском отделении работают комиссии по истории эстетических учений, по проблемам художественной формы и философии искусств. Ряд специальных ячеек формируется по линиям секционным. Театральная секция выделяет особую группу для изучения рабочего зрителя, литературная—художественного перевода. Перед Академией стоят большие и сложные задачи, осветить которые в данных строках можно только предварительно.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ.

В течение истекшей полувековой деятельности Политехнический Музей непрерывно работал в двух главных направлениях—в распространении знаний по прикладному естествознанию в широких массах населения государства и в содействии научной разработке вопросов в области промышленности и техники.

В настоящее время Политехнический Музей состоит из 5 главных отделов, подразделяющихся на 18 отделений, а именно: Технический с отделениями: Механическим, Химической технологии, Текстильным и Горнозаводским; Прикладной Физики с отделениями Физико-механическим, Радиотехники, Фототехники и Электротехническим; Сельско-Хозяйственный с отделениями: Лесным, Мелиоративным, Сельско-Хозяйственной кооперации, Сельско-Хозяйственного машиностроения; Прикладной Зоологии с отделениями: Рыбоводства и рыболовства, Полезных и вредных насекомых, Промысловых млекопитающих и птиц; Архитектурный с отделениями: Архитектурно-художественным, Инженерно-строительным и Путей сообщения.

В Музее имеются две лаборатории: химическая и физическая; в настоящее время устраиваются специальные лаборатории для электро-и термо-измерительных